

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
НАЦІОНАЛЬНА МЕТАЛУРГІЙНА АКАДЕМІЯ УКРАЇНИ**

ВЧЕНІ ЗАПИСКИ

КАФЕДРИ ДОКУМЕНТОЗНАВСТВА ТА ІНФОРМАЦІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

**Збірник наукових праць
Випуск 3**

Дніпро НМетАУ 2021

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

**НАЦІОНАЛЬНА МЕТАЛУРГІЙНА
АКАДЕМІЯ УКРАЇНИ**

ВЧЕНІ ЗАПИСКИ

**КАФЕДРИ
ДОКУМЕНТОЗНАВСТВА
ТА ІНФОРМАЦІЙНОЇ
ДІЯЛЬНОСТІ**

Збірник наукових праць

Випуск 3

**Затверджено Вченою Радою НМетАУ
Протокол № 5 від 28.04.2021**

Дніпро НМетАУ 2021

*Затверджено Вченою радою Національної Металургійної академії України:
протокол № 5 від 28.04.2021.*

В 90 Вчені записки кафедри документознавства та інформаційної діяльності (КДІД) НМетАУ: зб. наук. праць. Вип. 3 / ред. кол.: О. В. Михайлюк (голова ред. кол.) та ін. – Д.: НМетАУ, 2021. – 180 с.

Досліджено питання документознавства, інформаційної діяльності та керування персоналом підприємства в історико-культурному та соціально-комунікативному контекстах, вивчено роботу архівних, бібліотечних, інформаційних тощо установ. Збірник побудовано на матеріалах роботи кафедр гуманітарного факультету НМетАУ.

Для документознавців-фахівців, викладачів вищих, середніх спеціальних навчальних закладів, аспірантів та студентів-документознавців.

Редакційна колегія:

д-р іст. наук, проф. **О. В. Михайлюк**

(голова редакційної колегії),

канд. тех. наук **О. В. Іващенко**

канд. філол. наук, доц. **К. А. Прокоф'єва**

(заступник голови редакційної колегії, відповідальний секретар),

канд. пед. наук **О. М. Решетілова,**

Рецензенти:

д-р іст. наук, проф. **Є. І. Бородін**

(перший заступник директора

ДРІДУ НАДУ при Президентові України),

д-р філос. н., доц. **О. Є. Висоцька**

(завідувач кафедри філософії

КЗВО «Дніпровська академія неперервної освіти» ДОР)

ЗМІСТ

СТАТТІ

- О. П. Лучанінова**
ЧЕТВЕРТИЙ ВИМІР ОСВІТНЬО-ВИХОВНИХ ПАРАДИГМ ВИЩОЇ
ОСВІТИ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЙНИХ ВИКЛИКІВ 6
- Н. Г. Мосюкова**
ПОЛЬСЬКА НАЦІОНАЛЬНА МЕНШИНА КАТЕРИНОСЛАВА
(ДНІПРОПЕТРОВСЬКА) В КОНТЕКСТІ ПОЛІТИКИ КОРЕНІЗАЦІЇ 11
- О. М. Решетілова, А. В. Трофимчук**
ОСОБЛИВОСТІ ВИКОРИСТАННЯ ПАБЛІК РИЛЕЙШІЗ
В ІНФОРМАЦІЙНО-КОМУНІКАЦІЙНОМУ ПРОСТОРИ 19
- К. А. Прокоф'єва**
СИСТЕМНИЙ АНАЛІЗ ТВОРЧОСТІ О.М. ОСТРОВСЬКОГО-
ДРАМАТУРГА У КОНТЕКСТІ ОПАНУВАННЯ ЗАГАЛЬНООСВІТНІХ
ДИСЦИПЛІН СТУДЕНТАМИ ФАХУ 029 «ІНФОРМАЦІЙНА,
БІБЛІОТЕЧНА ТА АРХІВНА СПРАВА»
(бакалаврський та магістерський рівні) 25
- О. М. Решетілова, О. В. Мішина**
ОСОБЛИВОСТІ ВПРОВАДЖЕННЯ ІННОВАЦІЙНИХ ФОРМ
БІБЛІОТЕЧНИХ ПОСЛУГ 35
- К. А. Прокоф'єва, Т. Е. Галушко**
ВИВЧЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ ДЖЕРЕЛЬНОЇ БАЗИ З ІСТОРИЧНОЇ
МЕТРОЛОГІЇ НА ТЛІ ПИТАНЬ СУЧАСНОГО
ДОКУМЕНТОЗНАВСТВА 43
- О. М. Решетілова, І. М. Білецька**
ПРАВОВИЙ ЗАХИСТ ІНФОРМАЦІЇ ЯК СКЛАДОВА ІНФОРМАЦІЙНОЇ
БЕЗПЕКИ 48
- А. В. Савич**
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА 56
- Г. А. Коцюбовська**
ПРИЄДНУВАЛЬНА ФУНКЦІЯ СПОЛУЧНИКА *АЛЕ* 61
- А. М. Жорняк**
АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ІНТЕГРАЦІЇ ЛЮДЕЙ З ІНВАЛІДНІСТЮ
У СУСПІЛЬСТВО 66

С. Ш. Айтгов ФІЛОСОФСЬКО-ІСТОРИЧНІ УСТАНОВКИ РОЗВИТКУ ІСТОРИЧНОЇ АНТРОПОЛОГІЇ ЯК СУЧАСНОЇ ФІЛОСОФІЇ ІСТОРІЇ	72
І. М. Безена ПРОФЕСІЙНИЙ СТАНДАРТ ВЧИТЕЛЯ: СУЧАСНІ АСПЕКТИ ДОСЯГНЕННЯ ЕФЕКТИВНОГО РЕЗУЛЬТАТУ	83
Н. П. Іванова, О. С. Киченко ПАРОДІЯ ЯК ПРИЙОМ (аспект інтертекстуальності)	88
Ю. С. Якубенко ТРАНСФОРМАЦІЯ ОБРАЗУ ГАМЛЕТА В РОМАНІ А. МЕРДОК «ЧОРНИЙ ПРИНЦ»	91
М. В. Бурла ОБРАЗ ДЕТЕКТИВА-АМАТОРА У ТВОРЧОСТІ А. КОНАН-ДОЙЛЯ	97
А. В. Михайлюк ЗНАК И ТЕКСТ: ВЗАИМОСВЯЗЬ, ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ, ВЗАИМООБРАТИМОСТЬ	104
М. І. Недошвіна РЕКЛАМА ЯК ЗАСІБ ФОРМУВАННЯ ПОЗИТИВНОГО ІМІДЖУ БІБЛІОТЕКИ	109
В. І. Палагута ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ	116
ТЕЗИ, ПОВІДОМЛЕННЯ	
К. А. Прокоф'єва, Р. В. Кожанов ГЕНЕЗА ДОКУМЕНТОЗНАВСТВА ЯК НАУКИ ТА ПРОФЕСІЙНОЇ ОСВІТИ	129
О. М. Решетілова, О. Р. Козар ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ ІНФОРМАЦІЙНОЇ КУЛЬТУРИ ОСОБИСТОСТІ В УМОВАХ ІНФОРМАЦІЙНОГО ПРОСТОРУ.....	132
В. Б. Остапчук ПЕРСПЕКТИВИ ЗАЛУЧЕННЯ ЕЛЕКТРОННИХ ДОКУМЕНТІВ ПІД ЧАС ФОРМУВАННЯ ФОНДІВ ОСОБОВОГО ПОХОДЖЕННЯ	135

УДК 316.37

В. И. Палагута

(Днепр)

**ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ**

Розглядаються можливості формування єдиної національної ідентичності як політико-ідеологічний проект сучасної української влади та перспективи і об'єктивні перешкоди його втілення в українському суспільстві.

Ключові слова: національна ідентичність, націопобудова, нація, етнос, етнонація, мононаціональна модель, конструціонізм.

The possibilities of forming a single national identity as a political and ideological project of the modern Ukrainian government, prospects and objective obstacles to its implementation in Ukrainian society are considered.

Key words: national identity, nation-building, nation, ethnos, ethnonation, mono-national model, constitutionism.

Рассматриваются возможности формирования единой национальной идентичности как политико-идеологический проект современной украинской власти и перспективы и объективные препятствия его реализации в украинском обществе

Ключевые слова: национальная идентичность, нациостроительство, нация, этнос, этнонация, мононациональная модель, конструционизм.

Темой настоящего рассмотрения является обозначение ключевых аспектов животрепещущей для украинского общества проблемы возможности формирования единой национальной идентичности. Проблема детально изучается различными направлениями гуманитарных наук, имеет давнюю историю и множество аспектов, а в условиях нынешнего глубочайшего кризиса всей системы украинского государственного нациостроительства она приобретает особую остроту и актуальность.

Известно, что современное украинское нациостроительство использует исключительно политическое конструирование национальной идентичности как долговременную стратегию, осуществляя ее всеми возможными политическими, идеологическими и законодательно-правовыми методами (порой весьма репрессивными), применяя при этом все возможности современных средств массовой информации и, опираясь при ее проведении, в первую очередь, на языковую политику и символическую политику. Последняя включает в себя политическое использование прошлого, и ориентируется на политику памяти, что задает определенный вектор исторической политики нациостроительства. В свете нынешних украинских реалий данные взаимосвязанные аспекты имеют самое непосредственное отношение, что актуализирует изучение проблемы, в общем виде формулируемую следующим образом: возможна ли в принципе единая национальная идентичность в многонациональном, многоэтничном украинском обществе?

В настоящей статье исследуется проблема возможности формирования единой украинской национальной идентичности. Основная цель статьи – изучение политико-идеологических устремлений по конструированию правящей власти единой национальной идентичности.

Необходимо здесь вспомнить, что более десяти лет тому назад известный американский ученый Самюэль Хантингтон в своей книге «Кто Мы?» в контексте изучения американской национальной идентичности писал: «Все общества в своем развитии сталкиваются с различными угрозами - и рано или поздно этим угрозам поддаются. Тем не менее, некоторым удаётся приостановить процесс подчинения и даже, хотя бы на время, обратить вспять увядание и оживить собственную идентичность» [13, с.18]. Для американского социального мыслителя проблема вызовов национальной идентичности интересовали в первую очередь в связи с множеством этнических, религиозных и лингвистических групп, проживающих в США и расширенные волны эмигрантов, наводняющих эту страну, для которых важно постоянно поддерживать психологическую идентичность для сохранения целостности американской нации. Такой опыт нациостроительства из множества этносов в США и вопрос, поставленный американским учёным, приобретает сейчас для украинского общества свою остроту и актуальность.

Но стало уже реальностью, что в современную эпоху глобализации возникают и приобретают особую значимость для любого общества такие типы *коллективной идентичности* как религиозная, цивилизационная, гендерная, фанатская, интернетная и другие типы коллективной идентичности.

Важно рассмотрение такого типа коллективной идентичности как национальная идентичность. На сложность рассмотрения этого типа идентичности указывает тот факт, что она тесно переплетается с этнической идентичностью, что мы рассмотрим далее. А отсутствие общепринятых четких границ разграничения понятий «этнос» и «нация», затрудняющих изучение национальной идентичности, и что, как правило, многие исследователи ее рассматривают как слитную этнонациональную идентичность, которая является определяющим фактором формирования

национально-этнического сознания, «национального духа» народа, как выразителя коллективного мировоззрения нации.

Во многом благодаря этой неясности открытым в социально-гуманитарных исследованиях остаётся вопрос, какой подход в наибольшей степени будет способствовать эффективности исследования механизмов формирования национальной идентичности как коллективного мировоззрения. В исследованиях проблемы национальной идентичности используются как правило три подхода при понимании нации – *примордиальный* (органицизм, почвенность, кровное родство), модернистский (ориентация на монолит политической нации и гражданственность) и *постмодернистский* (конструктивизм), где нация рассматривается в трёх вариациях – или как *воображаемое сообщество*, или как *дискурсивная формация*, или как *общегосударственный символ*.

К слову сказать, само понятие «национальная идентичность» равно как и понятие «этнонациональная идентичность» и его содержательное наполнение сейчас относится исключительно к сфере политики и идеологии, что позволяет правящей властной элите формировать по своему усмотрению *политику идентичности*. При этом культурная, научная, прежде всего, социально-гуманитарная общественность или играет на стороне власти или оставлена не у дел. Это в равной степени (за редким исключением) относится и к мировому опыту отношений политики и социально-гуманитарной науки. Но как показывает мировая культурно-историческая практика – это опасная во всех отношениях игра с огнём.

И как отмечает известный философ О. Аронсон, что в нынешних условиях существования общества не только «нация заполняет собой пустоту, оставшуюся после искоренения общин и родства, переводя эту потерю на язык метафоры, то мы готовы нечто подобное сказать и об этносах. Только если нация- способ политического стирания общности ради формирования «общества», следы которого надо искать в метафорах политики, то этнос (этничность) – подобное же стирание, осуществляемое средствами науки» [2, с.145].

Сейчас уже можно утверждать, что нынешняя украинская правящая политическая элита с помощью своих политических, идеологических и административных институтов власти повсеместно проводят политику

идентичности на основе одной – мононациональной базисной модели, используя чисто модернистский подход, ориентированный на целостность и однородность мононациональной идентичности как характеристике формирования политической нации. Но просвещенная Европа уже давно прошла этот путь развития национальных государств [15] и отказалась от этой уже архаической модели. И стоит ли сейчас украинскому государству и обществу в эпоху глобализации и массовой миграции населения повторять этот, уже пройденный предыдущими обществами путь развития?

Достаточно упомянуть здесь, что этот уже изрядно устаревший модернистский подход открывает неограниченные возможности для всевозможных манипуляций с историей и исторической памятью в угоду тем или иным политическим амбициям и интересам. Это, в свою очередь, позволяет героизировать и приукрашивать одни исторические события и замалчивать, игнорировать, а порой и грубо фальсифицировать другие.

Исходя из данных рассуждений, зададим себе вопрос – какое значение для украинского общества на нынешнем этапе его становления имеет национальная идентичность, и существуют ли ее онтологические основания?

Так, общеизвестно, что само понятие «национальная идентичность» родственно понятию «нация» и является полисемантической конструкцией, в которую в той или иной степени включены и государственная, и гражданская, и этническая, и социокультурная, и языковая составляющая. Как говорил известный политический философ Дж. Джозеф: «Национальная идентичность – это означающее означаемого, которое существует только как желание, воля. Когда это желание становится настолько сильным, что достигает критической массы в предполагаемой нации, означаемое (нация) *становится* реальностью, насколько означаемые вообще бывают реальными» [5, с.31-32].

В этом определении особенно подчеркивается конструкционистский (он по своей сути несколько отличается от социального конструктивизма, но в данном аспекте мы не делаем принципиальных различий) характер национальной идентичности как конструкта, гипостазированного концепта, практически не существующего в реальности подобно физическим объектам. Об искусственном, конструкционистском характере национальной идентичности говорит и известная американская исследовательница

Л. Гринфельд: «Национальная идентичность не есть идентичность общая (genetic), она есть идентичность специфическая (особая). Образование идентичности как таковой может быть психологической необходимостью, склонностью человеческой природы. Образование национальной идентичности таковой необходимостью не является. <> Национальная идентичность дает организующий принцип, применимый к различным факторам, которые этот принцип затем наделяет значением, превращая их в элементы специфической идентичности» [4, с.17-18].

В этом смысле, сама идея национального единения как организующего и мобилизационного фактора, обладает важнейшим потенциалом для современной социальной и политической жизни, что украинские реалии наглядно продемонстрировали совсем недавно – в 2014 году. Природа социального конструкционизма такова, что помимо реально существующих физических объектов и социальных институтов, существует масса предметов и явлений, не имеющих своих непосредственных носителей, или находящихся с ними в опосредованной связи. Но парадокс здесь заключается в том, что в определенный момент им начинают приписывать дополнительные значения, актуализирующие их смысловой потенциал. Поэтому, предстоит обратиться к существующим подходам в концептуализации нации и национальной идентичности.

Как уже говорилось ранее, в социально-гуманитарных науках выделяется три основных подхода к исследованию наций и национальных идентичностей: примордиальный (органицизм), модернистский (технологический) и постмодернистский (конструктивистский) [8, с.15-17]. Примордиализм определяет нацию как объективную реальность этноса, «почвы», окончательно сформированную в эпоху возникновения буржуазных отношений, где всегда присутствуют неотъемлемые ее характеристики в виде общей территории, языка, культуры, традиций. Такое понимание нации позволяет определить национальную идентичность (отсюда получает свое развитие изучение специфики *национального характера, национальной психологии, народной души*, где роль языка определяющая) как коллективное чувство общности и духовной близости.

Модернистский подход (в некоторых научных источниках он именуется как технологический) трактует нацию как результат формирования

современных бюрократических государств и его социальных и политических институтов, нации сформировалась во многом благодаря промышленной революции, общегосударственной системы всеобщего образования, книгопечатания, типографского дела, всеобщей системы здравоохранения и социальны прав и гарантий граждан. А национальная идентичность определяется как маркер политической нации, где верховенствует всеобщее право и закон, и реализуются гражданские права всех и каждого, и на первые роли выходит гражданская идентичность индивида. При таком подходе национальная идентичность фактически преобразовывается в *национально-гражданскую идентичность*.

И наконец, постмодернистский (конструктивистский) подход к пониманию нации, одним из родоначальников которого является Б. Андерсон. В данном подходе национальная идентичность рассматривается как своеобразный индикатор, который определяет отношение индивида к нации как *воображаемому* политическому сообществу, без обязательной привязки к тем характеристикам, которые были выделены в предыдущих подходах [1]. Вернее, они являются вроде бы и необходимыми, но явно недостаточными.

Но известный британский политолог и социолог Б. Андерсон был далеко не единственный, кто в своих исследованиях нации и национальной идентичности применял конструкционистский подход. Так, такие известные ученые как Э. Геллнер [3], Э. Хобсбаум [14; 15], упоминавшийся ранее Дж. Джозеф и многие другие исследователи применяли различные элементы конструкционизма в своем понимании нации и национальной идентичности. Специфика данного подхода заключается в том, что он использует язык, прежде всего дискурс и дискурсивные практики, но не как всего лишь *словесное описание* социальной реальности, но как *со-творение* или созидание того, что получило концептуальное оформление у М. Фуко как «дискурсивная формация». Дискурс является практикой, «которая систематически формирует объекты, о которой они (дискурсы) говорят» [12, с.50].

Если речь заходит о политике, то дискурс задает властные отношения, то есть имплицитно содержит в себе практически все элементы политической структуры. Это в первую очередь касается и таких важнейших элементов как

представление о нации и национальной идентичности. Особенность конструктивистского подхода заключается в том, что, «главной «конструирующей» силой становится не индивид, не познающий субъект, а общество, точнее система социальной коммуникации, подчиняющая себе индивидуального субъекта и растворяющая его в себе» [11, с.30].

Этот подход ориентирован не только на понимание возрастающей роли социальной коммуникации в современном обществе, но и на конструирование благодаря речи, речевым практикам и нарративам национальной идентичности, придание ей как бы онтологического статуса. Она есть, поскольку существует в виде предлагаемого индивиду представления как один из компонентов социальной реальности, и который задействуется на данный момент. Национальная идентичность может конструироваться любыми современными средствами, а коммуникационные возможности сейчас неисчерпаемы – это и Интернет, и социальные сети, и всевозможные масс-медиа, прежде всего телевидение. Тот, кто их монополизирует, тот и может продуцировать, и пропагандировать определенные представления о нации и национальной идентичности, исходя из своих первоочередных и долгосрочных интересов. И в этом смысле «вряд ли бы сегодня к понятию идентичности было приковано такое внимание философов, ученых, публицистов, политиков, если бы его не снабдили предикатом «национальная».

Используя понятие «национальная идентичность» как познавательный и практический (политический) конструкт, большинство из его адептов берутся за создание всеобъемлющих концепций «национального бытия», «национального самосознания», «национальной идеи» [9, с.158]. Сейчас национальная идентичность становится объектом всевозможных манипуляций и ориентиром для конструирования сомнительных умозрительных моделей, провоцирующих раскол на межнациональной почве в украинском обществе.

В конце прошлого века был заявлен еще один подход, резонирующий и расширяющий конструктивистский подход к изучению нации и национальной идентичности, а именно трактовка *нации как всеобщего символа*. Автор этого подхода К. Вердери утверждала, что в символе нации сходятся множество силовых линий политического, идеологического и

социального плана и его использование создает условия воспроизводства символов нации и национальной идентичности. Иначе говоря, нация как символ созидает различные идеологические, политические и психологические конструкции, очень легко адаптирующиеся к массовому сознанию посредством всевозможных средств визуальных и дискурсивных практик, и которые программируют поведение обычных граждан. Постоянная включенность индивидов создает особого рода коммуникативное пространство, где создается политическая и социальная реальность, и в которой пребывают все без исключения участники [8, с.124-127].

Это приводит к тому, что индивид, участвующий в многочисленных формах политико-идеологического дискурса, полностью им «захвачен», и все виды его личностной идентичности отходят на второй план, личностное я индивида, его индивидуальность растворена в социальной коммуникации и благодаря ей конструируется национальная идентичность. Именно такого положения вещей добивается современная украинская политическая элита и олигархические группы, содержащие и финансирующие украинские СМИ и многочисленный отряд блогеров-пропагандистов, которые способствуют максимальной политизации и разделению населения на «своих» и «чужих», культивирующих ненависть и враждебность.

Необходимо затронуть еще один аспект рассматриваемой проблемы – как влияет на формирование национальной идентичности этническая составляющая. Так, исходя из примордиального (органицистского) подхода к изучению нации, этнос исторически первичен. Но, если руководствоваться вторым подходом – модернистским, то нация формируется из одного или нескольких этносов, не являясь при этом высшей их стадией, нация – это продукт формирования институтов государства и гражданского общества, воплощая в себе идею *политической нации*.

Это очень точно выразила американская культуролог Л. Гринфельд: «Национальная идентичность часто использует этнические характеристики. Это очевидно в случае этнических национализмов. Однако следует подчеркнуть, что сама по себе этничность не имеет отношения к национальности. Этнические свойства представляют собой некий поддающийся организации сырой материал, которому можно придать сырой материал разнообразными способами» [4, с. 18]. Тем самым, этничность

представляет собой ресурс для конструирования национальной идентичности, но не более того, ее отождествление с этнической идентичностью, приводит к подмене единой национальной идентичности этнонациональной идентичностью. Как отмечает в этой связи Ю. Мёдова: «В науке отношение тождества этнической и национальной идентичности складывается в результате стремления той или иной этнической группы к господству во власти. В результате формируется *этнонация*, в которой этнос становится основой власти, его название переносится на название нации, а государство рассматривается как собственность одной этнической группы» [7, с. 120].

Поэтому глубоко ошибочна та политика идентичности, которая руководствуется постулатом о титульной нации, забывая при этом о том, что сконструировать этнически однородное государство в нынешних реалиях украинского общества невозможно. Так, еще в конце 20-го века и самом начале 21-го столетия известный этнолог В. Тишков, всесторонне изучая этничность, пришел к выводу, что «основным в феномене этничности является понятие *идентичности*, близкое по смыслу понятию *этническое (самосознание)*. <> Мы рассматриваем групповую этническую идентичность как операцию конституирования «воображаемых общностей», основанных на вере, что они связаны естественными, и даже природными связями» [10, с.116].

«Этнизация» украинского общества привела и будет в дальнейшем приводить к многочисленным гражданским конфликтам, порождая таких этнических монстров как этноцентрическая идентификация, приводящая к закрытости и изоляционизму, этнодоминирующая идентификация, вытесняющая все другие типы идентификации, и самое вредоносное – этнический фанатизм как ресурс ненависти к людям другого этноса, языка, веры, культуры, традиций, понимания истории. И эта ложная этническая избранность в нынешних украинских условиях становится решающим фактором превращения «титульной» этнической общности в квазинацию, что приводит к ее *виртуализации*, что неминуемо влечет за собой поиск «чужого», «инакового», селекцию и присвоение «истории» и «исторического прошлого», «территории», что в конечном счете, создает устойчивый образ врага и превращает фактор войны в важнейшую характеристику современной украинской политики и идеологии.

По своей сути, в современном мире глобализации онтологический статус понятия этничность становится весьма проблематичным, оставаясь больше на позициях культурной идентификации по отношению к другим этническим общностям, но и как неисчерпаемый ресурс для проведения властью политики идентичности по макиавеллевскому принципу «разделяй и властвуй». Поэтому, и возникает такое положение вещей, о котором пишет М. Марусенко: «Сегодня в Украине в рамках одного унитарного государства существуют два этнических образования с отрицательной комплементарностью».

Один этнос, условно названный восточноукраинским, представляет собой осколок великорусского этноса, оказавшийся в составе другого государства. Второй этнос, также условно называемый западноукраинским, еще не закончил процесса своего государственного формирования. Но именно он сегодня приведен к власти и на государственном уровне навязывает свою волю первому этносу» [6, с.282-283]. С этим утверждением трудно не согласиться, анализируя сегодняшнюю украинскую государственную политику по многим вопросам межнациональных отношений, и, в первую очередь, – решению языкового вопроса. К тому же, формирование политической элиты и центрального аппарата государственного управления, особенно со времен президентства В. Ющенко стала прерогативой западноукраинского этноса.

Сейчас превалирует признание национальной идентичности как приоритета нациостроительства и как высшего принципа в политико-правовых и социокультурных отношениях. Деление украинского народа на национальное большинство и национальное меньшинство по языковому принципу, в котором западноукраинский этнос (составляющий абсолютное меньшинство) был выбран за *образец титульной нации*, является тупиком для развития украинского общества, ведет к дальнейшему расколу общества, предельно обостряя и без того существующий конфликт на языковой почве.

Политика идентичности, проводимая украинской политической элитой, скорее *имитирует*, чем реально выражает классический модернистский принцип монолитности и единства политической нации, что не способствует гармонизации взаимоотношений государства, гражданского общества и индивида, и делает практически невозможным конструирование единой

национальной идентичности в Украине. Напротив, единая национальная идентичность реализована во многих полиэтнических государствах (к примеру, в Бельгии, Финляндии, Швейцарии, Канаде и других), и где национальный суверенитет и национально-гражданская идентичность начинается с личностной идентичности конкретного человека.

Во многом долгосрочная стратегия подобной политики идентичности созвучна эстонской и латвийской национальной политике, разделяющая население по национальному и языковому принципу на граждан и неграждан, то есть людей первого и второго сорта. В этих прибалтийских странах конструируется так называемая политическая система «этнической» демократии, где всеми гражданскими правами пользуется только титульные нации – эстонцы и латыши.

Применяя конструктивистский подход к пониманию национальной идентичности, и рассматривая нацию как воображаемое сообщество, как дискурсивную формацию и как общезначимый символ, проясняются механизмы конструирования национальной идентичности и ее место в системе личностных идентификаций человека.

Но есть ли необходимость сейчас, в 21 веке, когда мир стремительно меняется благодаря процессам глобализации, формировать единую национальную идентичность? Так, в странах ЕС, куда Украина стремится, существует тенденция к конструированию *наднациональной* или *транснациональной* идентичности. Они основываются на плюрализме и толерантности к другим языкам, вере, культуре, традициям, историческому прошлому и исторической памяти, что является руководящими принципами жизнеустройства, и резко контрастирует с нынешними реалиями украинской действительности.

Исходя из проведенного краткого рассмотрения обозначенной проблемы, можно сделать вывод, что возможности формирования единой национальной идентичности при сложившемся положении вещей в украинском обществе представляются весьма сомнительными, эфемерными, лишенными глубинной онтологической основы и скорее являются мифом, который насаждается в украинском обществе действующей политической властью. На наш взгляд, никакими идеологическими и политическими

средствами в условиях современного украинского общества невозможно реализовать на практике единую национальную украинскую идентичность.

Библиография

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма: [Текст] / Б. Андерсон. – М., 2001.
2. Аронсон О. Силы ложного. Опыты неполитической демократии: [Текст] / О. Аронсон. – М., 2017.
3. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники: [Текст] / Э. Геллнер. – М., 2004.
4. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности: [Текст] / Л. Гринфельд. – М., 2012.
5. Джозеф Дж. Язык и национальная идентичность: [Текст] / Дж. Джозеф // Логос. – 2005. – № 4 (49). – С.20–48.
6. Марусенко М. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности: [Текст] / М. Марусенко. – М.: Научно-политическая книга, 2015. – 575 с.
7. Мёдова Ю. О соотношении этической и национальной идентичности: [Текст] / Ю. Мёдова // Философия и общество. – 2010. – № 4. – С.119-125.
8. Миллер А. Нация или могущество мифа: [Текст] / А. Миллер. – СПб., 2016.
9. Мосунова Н. Нациопонимание: поиск объективных оснований и социальное конструирование: [Текст] / Н. Мосунова, Г. Корнев. – СПб., 2012.
10. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии: [Текст] / В.А. Тишков. – М., 2003.
11. Труфанова Е.О. Субъект и познание в мире социальных конструкций: [Текст] / Е.О. Труфанова. – М., 2018.
12. Фуко М. Археология знания: [Текст] / М. Фуко. – СПб., 2004.
13. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности: [Текст] / С. Хантингтон. – М., 2004.
14. Хобсбаум Э. Все ли языки равны? Язык, культура и национальная идентичность / Э. Хобсбаум // Логос № 4(49). – 2005. – С.49-59.
15. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. / Э. Хобсбаум. – СПб.: Алетейя, 2017. – 308 с.